

Шапалов В. Н.

ЭТНОПОЛИТИКА

Владимир Николаевич Шапалов

Этнополитика

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25934372

Этнополитика: Тюмень; 2014

ISBN 978-5-600-00621-8

Аннотация

В учебном пособии рассматриваются основные подходы к изучению этничности и этнических отношений, раскрывается природа и особенности взаимодействия этничности и власти в полиэтнических государствах. Анализируется сущность, механизм осуществления, достижения и нерешенные проблемы национальной политики в Российской империи и Советском Союзе. Прослеживаются особенности становления, современное состояние и перспективы развития этнической политики в Российской Федерации. Данное пособие предназначено для студентов и аспирантов специальностей гуманитарного цикла. Учебное пособие может быть рекомендовано преподавателям средней школы, специалистам, работающим в системе государственного и муниципального управления. Издание второе, исправленное.

Содержание

Глава 1. Сущность, предпосылки становления и основные этапы развития государственной этнополитики. Содержание, функции и механизм реализации государственной этнополитики	6
1. Предмет, задачи и логика курса «Этнополитика»	6
2. Сущность этнополитики как особого вида политического управления	11
3. Предпосылки становления и основные этапы развития государственной этнополитики	19
4. Содержание, демократические принципы, цель и задачи этнической политики	23
5. Функции этнополитики	28
6. Механизм этнополитики	31
Выводы	33
Контрольные вопросы и задания	35
Библиографические ссылки	37
Литература	39
Глава 2. Этнос и этничность. этнические общности	40
1. Этнос: научные подходы к определению	40

2. Понятие и функции этничности	55
3. Теоретические парадигмы этничности	58
4. Нация: теория и современность	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Владимир
Николаевич Шапалов
Этнополитика**

© Шапалов Владимир Николаевич

* * *

Глава 1. Сущность, предпосылки становления и основные этапы развития государственной этнополитики. Содержание, функции и механизм реализации государственной этнополитики

1. Предмет, задачи и логика курса «Этнополитика»

Одной из основных проблем современного этапа развития человечества становится возрастание этнонационального фактора, который оказывает влияние на все сферы общественного развития: политические, социальные, экономические, духовные. Люди стали активнее перемещаться, потоки эмигрантов, ищущих лучшей доли, измеряются не десятками и даже не сотнями тысяч, как, скажем, итальянцы и восточноевропейцы, прибывавшие в США в период с 1880 по 1914 гг., а миллионами ежегодно. Можно с полным основанием утверждать, что уже ни одна страна более не может «переработать» такую массу переселенцев.

Исследователи отмечают, что роль этнического фактора особенно возрастает в переходные периоды, когда неизбежно начинается переосмысление устоявшихся норм, ценностей и традиции, которые формировались предшествующими поколениями людей в процессе совместного бытия. В то же время растущее многообразие электората уже обретает свое политическое представительство во Франции, Германии, Канаде, США, Австралии, Норвегии и многих других странах. И этот электорат настаивает не просто на сохранении, но на поддержке и поощрении своей идентичности. Эти и другие факты наглядно доказывают, что этничность является не только формой социальной и культурной организации, но и политическим ресурсом, которым можно воспользоваться как в созидательных, так и в разрушительных целях.

В то же время общество как никогда нуждается в достижении этнокультурного и этноконфессионального понимания в целях обеспечения мира, национальной безопасности, своего будущего в целом. Одним из последствий повышения роли этнического фактора в общественных процессах и стало зарождение этнической политики.

Современные исследователи отмечают, что если политика – «это участие в делах государства, определение форм, задач, типов, видов, направлений политической деятельности, способы и методы, технология, механизмы ее осуществления, то этнополитика – это проявление этнического фактора

в политике, участие этнических групп в делах государства и в свою очередь роль политики и государства в делах этнических сообществ, управление многоэтничными государствами, обеспечение межэтнического согласия и преодоление этнополитических конфликтов [1, с. 13].

Таким образом, этнополитика – это сфера политического бытия, целенаправленная деятельность государства и его отдельных органов по управлению этносферой общества. Необходимо обратить внимание, что в учебной и даже научной литературе понятия «Национальная политика» и «Этнополитика» до сих пор нередко выступают как синонимы.

Для того чтобы устранить эту путаницу, которая до сих пор сохраняется как в политической сфере и системе государственного управления на всех уровнях, так и в научной и учебной литературе, уточним содержание понятий «национальная политика» и «этническая политика».

Национальная политика есть политика обеспечения национальных интересов государства и всех его граждан, осуществляемая как внутри данного государства, так и на международной арене, а также и функционирования общегосударственных сфер общественной жизни. Она включает в себя систему идеологических взглядов, принципов, приоритетов, а также комплекс политических, управленческих, социально-экономических решений и мер в целях эффективного функционирования общегосударственных сфер общественной жизни.

Национальные интересы, являясь объектом национальной безопасности и, соответственно, всех ее компонентов, совершенно четко указывают, что национальная политика не может быть только узкоэтнической.

Этническая политика может быть определена как целенаправленная стратегия регулирования этнических отношений. Главное в содержании этнополитики – управление этническими интересами с учетом их общности и различий, степени их законности и конструктивности для всего общества. Государственные органы власти должны заниматься оптимизацией межэтнических отношений, т. е. находить и поддерживать механизмы интеграции этнических интересов в рамках демократии.

Конечной целью этнополитики и одновременно важнейшим показателем ее эффективности является обеспечение этнополитической стабильности в обществе и реализация всего комплекса развивающихся «этнокультурных запросов» граждан.

В литературе иногда предлагают использовать для определения политики в отношении национальностей и управления межэтническими отношениями другой термин – «этнонациональная политика». Но, на наш взгляд, более точным все-таки является термин «этнополитика», как сокращенное от этнической политики, поскольку он исключает всякую двусмысленность.

Запомним! Национальная и этническая политика не си-

нонимы. Этническая политика есть важнейшая составная часть национальной политики.

Вполне закономерно, что в современном общественном дискурсе практические деятели, эксперты и исследователи все чаще употребляют термин «этнополитика», выделяя тем самым политические аспекты функционирования этничности.

2. Сущность этнополитики как особого вида политического управления

Общественно-политическая мысль уже очень давно обратила внимание на сферу этнополитики. Можно и нужно вспомнить, скажем, работы теоретиков австрийской социал-демократии. Более того, Отто Бауэра, можно с полным основанием считать одним из основоположников современной этнополитики, ибо его идеи относительно национально-культурной автономии не потеряли актуальности и по сей день и положены в основу этнополитических стратегий ряда государств.

Этнополитическая проблематика, чрезвычайно актуализировавшаяся в конце XIX и начале XX вв., и в последующие десятилетия не была забыта, но все же довольно долгое время находилась на периферии исследовательского интереса. И только в последней четверти XX столетия, когда заговорили о «взрыве этничности», о «бунтующей этничности», она вновь стала одной из центральных тем в обществоведческих исследованиях. Одна из первых попыток дать систематизированное представление об этнополитике была сделана американским ученым Дж. Родшильдом, который в 1971 г. опубликовал книгу «Этнополитика». Он отмечал, что осно-

ву этнической политики составляют отношения между государством и проживающими на его территории этнически определяемыми группами людей, преследующими определенные политические цели. По мере формирования на Западе общей теории этнической политики, исследователи особое внимание стали уделять причинам зарождения и динамике развития этнических движений, решение которых могло бы стать основой научного прогнозирования развития межэтнических взаимодействий в мире.

В России об этнополитике активно заговорили с начала 1990-х годов. С этого времени объем публикаций этнополитической направленности постоянно возрастал. Но обобщенного взгляда на этнополитику отечественные исследователи не предлагали. Отчасти это было связано с очевидной ориентацией на западные концепции и трактовки этнополитики, отчасти объяснялось простым недостатком эмпирических исследований в сфере этнополитики.

В то же время, нельзя не обратить внимание на тот факт, что как у зарубежных, так и у отечественных исследователей до сих пор не существует единой точки зрения о сущности, функциях и задачах этнической политики.

Американский исследователь П. Ван ден Берг считает, что главное в этнополитике – взаимоотношения государства с этническими группами [2, с. 97].

По мнению известного социолога Ж. Тощенко «этнонациональную политику можно определить как целенаправ-

ленную деятельность по регулированию проблем, связанных с реальным, ожидаемым или мнимым неравенством социальных групп по этническому или национальному признакам» [3, с. 136].

Савинов Л.В. отмечает, что «этнополитика – это конкретная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, направленная на регулирование этнонациональных отношений» [4].

В свою очередь, В.И. Даниленко сводит все содержание этнической политики к политике «внутри государства по отношению к национальным меньшинствам» [5, с. 637].

Суммируя основные подходы исследователей, можно сделать вывод, что под этнической политикой ими понимается система идеологических взглядов, принципов, приоритетов, а также политических, управленческих, социально-экономических решений и мер, конечной целью которых является обеспечение этнополитической стабильности в обществе. Она является составной частью политики государства, политических партий, организаций и объединений, определяет стратегический курс в этническом (национальном) вопросе, в развитии межэтнических отношений, в культурно-языковом развитии этносов (т. е. всей нации государства). Основные положения этнополитики как правило, раскрываются в специальных национальных программах, находят свое отражение в соответствующих разделах конституции того или иного государства.

Суть этнополитики состоит в координации усилий всех государственных органов в деле решения проблем этнических общностей, в организации их диалога с властью, в позитивном межобщинном диалоге, в согласовании действий всех заинтересованных сторон при урегулировании этнополитических и этнических конфликтов.

Национальная модель этнической политики разрабатывается, исходя из особенностей истории страны, этнического состава населения, уровня ее социально-экономического и политического развития, социокультурных и конфессиональных особенностей. Политика по отношению к этносам должна быть сопряжена с экономической, социальной, культурно-образовательной, демографической, миграционной, информационной и другими видами государственной политики, в комплексе с которыми она и может быть реализована.

Обратим внимание на тот факт, что зарождение и развитие этнической политики стало возможным во многом благодаря тому, что она опирается на достижения гуманитарных наук, занимающихся исследованием проблем отдельных этносов и народов. В первую очередь речь идет об этнологии – науке, изучающей процессы формирования и развития различных этнических групп, их идентичность, формы культурной самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды. В последние годы предметная область этно-

логии значительно расширилась. Объектом ее исследования становятся новые явления и процессы, ранее не изученные этносы. Появились междисциплинарные, смежные научные направления: этносоциология, этнопсихология, этнолингвистика, этноэкология, этнической историей и др. Этнологи активно стали заниматься теоретическими и практическими вопросами национальных отношений, федерации, миграции и т. д. Этнология является не только теоретической наукой, но имеет и большое практическое значение. Ее научные разработки, выводы и рекомендации необходимы для формирования адекватной этнокультурной политики, управления национальными отношениями, урегулирования межэтнических конфликтов.

Кроме того, этническая политика тесно связана с этнополитологией, где внимание исследователей концентрируется на выявлении потенциальных конфликтов, причин межнациональной напряженности, прогнозировании развития ситуации в сфере этнос и власть.

В этнополитике особо важно отслеживать реальную ситуацию, складывающуюся во взаимоотношениях между представителями различных национальностей, предупреждать возможные конфликты и особо заботиться, чтобы на уровне межличностных отношений не складывалась предубежденность, этнонеприятность и другие формы взаимодействия, способные породить этническую напряженность.

Стоит также отметить, этническая политика должна осу-

ществляться на всех этажах управления: общегосударственном, региональном уровне и в рамках местного самоуправления. Все административные единицы имеют население, которое только в исключительном случае является однородным. Эта особенность характерна почти для всех стран в современном мире. Поэтому, как считают исследователи, этнополитика на государственном, региональном и муниципальном уровнях сосредотачивается на трех проблемах: государственно-правовых, социально-экономических, и культурно-информационных.

Полиэтничность территориальных образований требует создания специальных государственных учреждений, занимающихся этническими проблемами в рамках данной административной единицы. В большинстве случаев это проблема культурной автономии – языка, обучения, культуры, поддержания обычаев и традиций. Иначе говоря, на всех уровнях управления в пределах их компетенции необходимо постоянное и кропотливое осуществление этнической политики, что находит отражение в программах или планах решения этнополитических проблем данной страны или региона и в случае возникновения конфликта создает условия для его снятия, разрешения или, по крайней мере, определенного его смягчения.

В полиэтническом государстве вероятность погашения возникающих конфликтов усилиями различных этнических групп невелика, ибо их усилия обращены на решение внут-

ригрупповых, а не общественных проблем. В то же время этот «консенсусный потенциал» этнических групп может быть основой внегрупповой конфликтности: по горизонтали – между этническими группами, по вертикали – между этническими группами и государственным центром. В этих условиях этнополитика выполняет важнейшую регулятивную функцию – она позволяет рационализировать взаимоотношения и взаимодействия между различными национальными группами и этническими общностями.

В этнополитике видное место – занимают политика по делам иммиграции, преодолению расизма и этнофобии, по развитию потенциала гражданского общества, этики и практике дискурса, – того, что получило название «аффирмативных» (утверждающих, позитивных) акций общественности за права меньшинств.

Этнополитика не представляет собой нечто единое, застывшее, неколебимое. В ней постоянно устаревают одни подходы, корректируются другие, уточняется символическое отражение проблем этничности в терминологии СМИ. Опыт показывает, что необходимо более активно рассматривать и знакомить общество с историей национальных меньшинств, их культурой. В то же время исследователи этнонациональных проблем отмечают, что в полиэтничных странах вряд ли возможно создание единой и приемлемой для всех этнонациональной политики, какие бы идеалы всеобщего равенства в нее ни закладывались.

На практике интересы этнических общностей и групп все равно будут сталкиваться и даже противостоять друг другу. То же равенство этнических общностей и групп на деле всегда будет оборачиваться в пользу доминантного большинства, ибо его исходные позиции предпочтительнее для политической и культурной конкуренции. Исходя из этого нередко допускается некоторый отход от принципов универсального равенства (пример тому – саамские парламенты, политика позитивной дискриминации в ряде стран) и предоставляются некоторые преимущества этническим меньшинствам. При этом очевидно, что в каждом конкретном случае нужны свои решения и особая программа действий.

Отсюда вытекает, что этнополитика в полиэтническом государстве не может быть одновариантной, а должна представлять собой набор конкретных стратегий, адаптированных к конкретным условиям регионов, этническому составу их населения, характеру межэтнических связей и т. д.

3. Предпосылки становления и основные этапы развития государственной этнополитики

Этнополитика, как концептуально и юридически оформленные действия государства или международных политических институтов, стала фактом политической жизни относительно недавно.

Первый этап связан с изменениями в мире, которые произошли после окончания Первой мировой войны. В результате крушения династических империй на мировой арене возникли «этнические федерации» – СССР, Югославии, Чехословакии – и стала формироваться система международно-правовой защиты отдельных групп населения меньшинств, стали складываться нормы политико-правового решения международных проблем, в том числе имеющих и этическое содержание. Институтом международно-правового регулирования стала Лига Наций.

Второй этап формирования государственной национальной политики начинается после завершения Второй мировой войны, когда правовое и политическое оформление прав этнических (расовых, религиозных) сообществ во многом стимулировалось деятельностью ООН.

Признанию этнополитики как важной составляющей го-

сударственной и международной жизни способствовало определение содержания таких понятий, как «национальное меньшинство» и «этническое меньшинство», и признание их особых прав.

В 1948 г. была принята Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в которой был применен термин «национальные, этнические, расовые и религиозные группы». В Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. говорилось об «этнических, религиозных и (или) языковых меньшинствах», в Декларации ООН 1992 г. – о правах лиц, принадлежащих к «национальным, или этническим, религиозным и языковым меньшинствам».

Международно-правовое признание прав этнических меньшинств и коренных народов способствовало усилению их политической активности, ибо они получали в руки реальные механизмы воздействия на региональные и федеральные власти государств, с которыми были связаны их исторические судьбы.

В результате крушения колониальной системы на планете появилось более 130 самостоятельных государств с весьма сложным этническим составом. Этот процесс сопровождался возникновением внутригосударственных и межгосударственных этнических проблем и конфликтов, Эти перемены способствовали повышенному вниманию политических деятелей и исследователей ко всему спектру межэтнических отношений.

Третий этап исследователи связывают с третьим геополитическим переделом мира, который явился следствием завершения последней мировой войны – «холодной», вызванной противостоянием двух общественных систем. Результатом изменения баланса сил на мировой арене стали трагические события распада СССР, Югославии, Чехословакии, завершилось формирование ряда непризнанных государственных образований и целого ряда транснациональных этнополитических объединений.

Сегодня есть все основания утверждать, что XXI век в силу целого ряда обстоятельств век этничности и активных межнациональных взаимодействий.

Во-первых, в связи с нарастающей тенденцией к перемешиванию и взаимодействию различных этнических сообществ (как в культурном, так и в биогенетическом планах). По мере глобализации современный мир ведет этносы к утрате ими монолитной определенности. Поэтому проблема сбережения и сохранения этнокультурных ценностей является весьма актуальной для большинства народов мира. К этому добавился бурный рост технологий. 20–30 лет назад средствами общения были лишь почта и телефон; сегодня, не выходя из кафе, можно позвонить по скайпу родственникам и знакомым в любой точке мира и не только слышать их, но и видеть. Проблема, на каком языке «говорят по телевизору», тоже больше не стоит: YouTube и цифровое ТВ разрешили ее почти полностью.

Во-вторых, сохраняющие неблагоприятные тенденции роста межнациональных конфликтов в мире. Исследователи отмечают, что если за 500 лет до Второй мировой войны из 286 крупных войн было только восемь внутренних и межнациональных, то после Второй мировой войны из 150 вооруженных конфликтов 127 уже имели национальный характер [6]. И в этот перечень не входят конфликты в Югославии, в странах СНГ, в Российской Федерации на Северном Кавказе.

В этих условиях перспектива развития этнополитических процессов как реализации интересов различных этнических групп, включая этническое большинство и этнические меньшинства, видится все еще неопределенной и неоднозначной. В силу этого становится значимым изучение как специфики процессов этнической мобилизации и политизации, так и сущности, содержания и характера региональных этнополитических процессов, которые оказывают существенное влияние на состояние и развитие социальных и главным образом политических систем и институтов.

4. Содержание, демократические принципы, цель и задачи этнической политики

Несмотря на то, что этническая политика уже прошла период становления, среди исследователей до сих пор не существует общепризнанных точек зрения на ее содержание, принципы, цель и задачи.

Исследователи подчеркивают, что «содержанием этнической политики является формирование стратегического курса государства, направленного на реализацию этнонациональных интересов и разрешение существующих и складывающихся противоречий в полиэтнических обществах» [7, с. 117].

Вся деятельность государственных институтов власти и управления, обеспечивающая развитие социально-экономических и духовно-политических процессов в многоэтнической стране, должна строиться на ясно обозначенных демократических принципах этнической политики, под которыми понимаются – основополагающие ценности, идеи, политико-правовые нормы, которые в отличие от общих деклараций могут быть проведены на всех уровнях формирования и осуществления политики с точки зрения взаимодействия и сотрудничества различных народов со своими специфиче-

скими интересами в составе единого государства.

Принципы этнической политики образуют исходный минимум ценностных идей и установок, на основе которых можно провести согласование этнических интересов отдельных групп и целых общностей, в том числе с учетом их социально-политических позиций, а также всего комплекса объективных факторов развития многонационального федеративного государства.

Содержание принципов этнополитики сводятся к следующим положениям:

- этническая политика государства должна разрабатываться, исходя из особенностей исторического опыта страны, уровня ее социокультурного, социально – экономического и политического развития;

- безусловное уважение прав и основных свобод каждого человека вне зависимости от его социального положения, этнической и конфессиональной принадлежности, а также территории проживания;

- последовательная борьба со всеми формами политического экстремизма, национализмом и шовинизмом;

- этническая политика должна быть нацелена на каждого человека, каждую этническую общность, группу независимо от того, имеет ли она свое национально-государственное образование, живет ли человек в «своей» республике или в инонациональной среде;

- условием эффективности этнической политики явля-

ется ее научность, что предполагает необходимость научно-экспертной проработки всего комплекса вопросов, связанных с регулированием межэтнических отношений;

– при формировании и реализации этнической политики необходим всесторонний учет мирового опыта регулирования межэтнических отношений.

– принципы этнической политики должны соответствовать международно-правовым нормам и актам [8, с. 104].

Разумеется, этим не исчерпываются принципы этнической политики в демократическом государстве. Важно подчеркнуть, что все указанные принципы и ряд других неразрывно связаны друг с другом и призваны образовывать определенное нерасторжимое единство. Только взятые вместе эти принципы отражают демократизм национальной политики.

Основной целью этнической политики является обеспечение прав и свобод граждан независимо от их национальной (в данном случае этнической) принадлежности, формирование цивилизованных форм межнационального общения и мирных способов разрешения конфликтных ситуаций, совершенствование механизма научного управления этническими процессами в стране.

Другими словами, стратегической целью этнической политики должна стать гармонизация межэтнических отношений, т. е. достижение такого состояния, при котором доминируют взаимопонимание, взаимоуважение и взаимодей-

верие между этносами и отдельными его представителями. В условиях гармонизации межэтнических отношений, осуществляются эффективные контакты с людьми других этносов, способствующие понижению уровня недоверия, уменьшению степени выраженности негативных стереотипов между людьми различных национальностей.

Данная цель определяет и содержание основных задач в области межэтнических отношений.

Первой задачей государственной этнической политики является согласование интересов всех проживающих в стране народов, обеспечение правовой и материальной основы их развития на базе добровольного и взаимовыгодного сотрудничества.

Вторая задача государства в отношении составляющих его этнических групп и общностей – это интеграция всех их в единое гражданское сообщество, формирование общегражданских ценностных идеалов, то есть интеграция локальных сообществ в единое целое с одновременным сохранением культурного плюрализма внутри данного социального организма.

Третья задача государственных институтов и государственной этнической политики состоит в поддержании баланса интересов между доминантным большинством и этническими меньшинствами, исключение через специальные институты и политические процедуры этнократических тенденций в политике большинства в чрезмерной политизации

этничности со стороны меньшинства.

Четвертая задача государства в сфере этнополитики состоит в предотвращении возникающих явных диспропорций в социальных условиях между контактирующими этническими группами, обеспечении равенства возможностей их социального продвижения, тем более что сама рыночная экономика в случае их подъема создает более благоприятные условия жизнедеятельности всех народов.

При всем расширении и разнонаправленности векторов и содержания государственной этнополитики особую важность приобретает задача создания прочной правовой базы этнокультурной жизни и этнической мобилизации в цивилизованных формах.

Идеалом этнополитики признается политическое и социальное равенство всех граждан без этнических различий и право каждого этноса на культурное самоопределение.

5. Функции этнополитики

К числу важнейших функций необходимо отнести целеполагание, т. е. определение целей и задач, выработка программ деятельности в соответствии с интересами всех граждан, этнических сообществ и групп.

Во-вторых, это организационно-регулятивная функция, то есть функция регулирования деятельности социальных и политических институтов, общественных групп, национальных организаций и движений, групп населения и тому подобное. Тем самым этнополитика помогает «встраивать» этническую составляющую в общие политические процессы и определять необходимость такого включения.

В-третьих, это функция интеграции, сближения национально-этнических общностей на основе общности коренных интересов и целей, которая предусматривает привлечение национальных меньшинств к политической жизни, особенно тех, кто через обычные демократические процедуры не имеет возможности обеспечить политическое представительство своих сообществ в федеральных и региональных органах власти.

В-четвёртых, функция разрешения межнациональных противоречий, выработка эффективных путей и методов урегулирования межэтнических конфликтов.

В-пятых, это прогностическая функция, т. е. анализ со-

стояния и тенденции развития межэтнических отношений в различных регионах страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе; оценка деятельности органов государственной власти с точки зрения последствий тех или иных мер федеральных и региональных властей для роста или ослабления потенциала межэтнической напряженности в стране в целом и в наиболее проблемных регионах в частности. [9, с. 102-103].

В-шестых, этнополитика должна способствовать формированию политической культуры населения, прежде всего тем, что предлагает пути формирования культуры этнической толерантности как части общей политической культуры. Она обеспечивает оптимальное соотношение между общечеловеческими, общегражданскими интересами и интересами локальных сообществ и групп, помогает вырабатывать отношения к этнополитическим движениям и организациям.

Естественно, что все функции этнополитики тесно связаны между собой. Очевидно также, что выполнять свое социальное предназначение этнополитика может эффективно лишь в том случае, если в обществе будет сформировано должное понимание актуальности и значимости этих знаний для успешного развития общественных и государственных институтов.

В то же время, как показывает мировой и отечественный опыт, политический способ решения этнонациональных

проблем должен дополняться более широким и продуктивным подходом, основанном на использовании достижений современной культуры. В современных условиях именно этнокультурная составляющая справедливо признается приоритетной. Государственная этническая политика призвана способствовать минимизации трудностей всех этносов страны в процессе их адаптации к реалиям и вызовам новой эпохи.

6. Механизм этнополитики

Этническая политика включает в себя совокупность средств и методов, при помощи которых взаимодействие между людьми различной национальной и этнической принадлежности осуществляется посредством социальных и духовных атрибутов (культура, язык, менталитет, традиции и обычаи). Очевидно, что речь в любом случае идет о способах вовлечения этнических общностей и групп в государственную политику и разных стратегиях, их поведения исходя из содержания конкретной политической системы в их странах.

Механизм управления этнонациональными процессами имеет сложную структуру, включающую следующие компоненты:

- объект управления – национальные и этнические процессы;
- субъект управления – государство, политические партии, общественно-политические организации;
- комплекс методов, средств, приемов управления, система нормативно-правовых актов, необходимых для взаимодействия между управляющей и управляемой системами;
- управленческий процесс, его стадии, функции, оценка эффективности и др.

Структура механизма управления этнонациональными процессами во многом зависит от конкретной сферы их

проявления, от конкретного объекта управления. Например, в механизм управления языковой жизнью кроме традиционных структурных компонентов включаются лингвистические учреждения, в механизм управления духовной культурой народов – творческие союзы, в механизм урегулирования межэтнических конфликтов – средства массовой информации, общественные организации, научные институты. Таким образом, определяемый сущностью, требованиями объективных законов общественного развития механизм управления национальными процессами – это способ организации, функционирования управляющей системы, комплекс принципов, социальных рычагов, правовых, нравственных норм и других средств и способов, воздействующих на управляемую систему (национальные отношения) для достижения конкретных целей. С помощью механизма управления обеспечивается последовательность (циклическость) деятельности управляющей системы, ее взаимодействие с управляемой системой.

Выводы

1. Развитие человечества в конце XIX – начале XXI веков во многом определялось и определяется развитием этнических отношений и формированием этнической политикой.

2. Этническая политика представляет собой систему мер, направленных на учет и решение возникающих проблем и противоречий в сфере национальных отношений, закрепленных в соответствующих политических документах и правовых актах государства.

3. Этническая политика в многонациональном государстве является не столько всеохватывающей стратегией, сколько представляет собой набор конкретных целей, принципов, механизмов, адаптированных к конкретным условиям регионов, этническому составу их населения, характеру межэтнических связей и т. д.

4. Этническая политика как концептуально и юридически оформленные действия государства или международных политических институтов в своем развитии прошла несколько этапов.

5. Этническая политика представляет собой совокупность четко сформулированных принципов, приоритетов, функций, этапов постановки определенных задач и механизмов их реализации.

6. В этнической политике следует различать стратегиче-

ские, рассчитанные на длительный период цели и задачи, требующие концептуального подхода, программного планирования, и задачи ближайшего характера.

7. Формирование наиболее эффективной модели этнополитики определяется целым рядом как объективных, так и субъективных факторов и до сих пор является актуальной проблемой для большинства государств мира.

Основные понятия: национальная политика, этническая политика (этнополитика), цель этнополитики, принципы этнополитики, задачи этнополитики, функции этнополитики, механизм этнополитики, формы осуществления этнополитики, методы этнополитики, культурная ассимиляция, мультикультурализм, модель культурного плюрализма, расизм, геноцид.

Контрольные вопросы и задания

1. Конкретными фактами проиллюстрируйте вывод исследователей о том, что в последние годы наблюдается роль и значение этнического фактора в жизни человечества?
2. Проанализируйте сущность и причины и особенности «взрыва» этничности в различных регионах мира во второй половине XX века.
3. Раскройте сущность и содержание понятия «этнополитика».
4. Как взаимосвязано и взаимообусловлено содержание понятий «национальная политика» и «этнополитика»? Почему необходимо как в научных исследованиях, так и в политической практике разводить эти понятия?
5. Какие объективные процессы и события положены в основу периодизации этнополитики?
6. Какие факторы влияли и влияют на формирование этнополитики как в целом в мире, так и в отдельных странах?
7. Раскройте содержание основных принципов этнополитики. Можно ли утверждать, что принципы этнополитики носят универсальный характер?
8. Какие функции и управленческие задачи ставит перед собой современная демократическая этнополитика?
9. На конкретных примерах продемонстрируйте взаимосвязь и взаимозависимость функций этнической политики

10. Могут ли содержание этнической политики, ее цели и задачи, функции, механизм реализации быть одинаковыми для всех государств, для группы государств, для определенного исторического периода?

Библиографические ссылки

1. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.
2. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.
3. Тощенко Ж. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 432 с.
4. Савинов Л.В. Общество и этнополитика: специфика Сибирского федерального округа [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/319/image/319-053.pdf>
5. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М.: NOTA BENE, 2000. – 1024 с.
6. Пашинский В. Применение международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов//Военная история – 2003 – № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://warhistory.ukrlife.org/2_03_4.htm
7. Общая и прикладная политология: Учебное пособие. Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. – 992 с.
8. Филь М.С. Императивы государственной национальной

политики в современной России //Вестник Моск. Уни-та. – Сер. 12 «Политические науки» -2007 – № 2. – С. 102–106.

9. Государственная служба Российской Федерации и международные отношения / [Тавадов Г.Т., Калинина К.В., Абдулатипов Р.Г. и др.]; Под ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: Луч. – 1995. – 265 с.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология Издательский дом «Питер», 2004 – 313 с.
2. Ачкасов В.А. Этнополитология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 340 с.
3. Тишков В.А. Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.
4. Тураев В.А. Этнополитология: Учеб. пос. – хрестоматия. – М., Ладомир, 2001. – 346 с.

Глава 2. Этнос и этничность. этнические общности

1. Этнос: научные подходы к определению

При характеристике этнических процессов исходным является понятие «этнос». Термин «этнос» происходит от древнегреческого слова «ethnos» и первоначально служило для обозначения различных сообществ людей, а позднее использовалось для определения народов негреческого происхождения. В научной традиции термин стал использоваться лишь в XIX в. и первым, кто стал его применять, был немецкий ученый А. Бастиан.

В советской этнографии/этнологии понятие «этнос» укоренилось довольно поздно – только в 1960-х гг. Однако его появление в отечественной этнографической литературе датируется началом XX в.

Первые шаги в создании теории этноса связаны с именем русского этнографа С.М. Широкогорова, который в 1923 г. опубликовал в эмиграции труд: «Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений», в котором утверждал, что этнос – это форма

развития и существования человечества. Согласно его определению, «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единство, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличающих его от таковых других групп» [1].

По мнению теоретика советской этнографической школы Ю.В. Бромлея, этнос – это «особый исторически возникший тип социальной группы, особая форма коллективного существования людей. Такая общность как бы складывается и развивается естественно-историческим путем; она не зависит непосредственно от воли отдельных входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства» [2, с. 11]. При этом он отмечал, что этносы возникают «не по воле людей, а в результате объективного развития исторического процесса» и обладают «объективными свойствами», прежде всего общностью территории на начальном этапе формирования, общими чертами культуры, быта, общим языком и религией, составляющими некую целостность. Члены этноса обладают общим самосознанием, что находит внешнее проявление в общем самоназвании [3, с. 49].

Формирование этноса обычно происходит на основе единства территории и экономической жизни. Признаки, выражающие системные свойства уже существующего этноса и отделяющие его от других этносов, – это язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения,

привычки, т. е. компоненты культуры, которые, передаваясь из поколения в поколение, образуют так называемую этническую культуру, обладающую специфическим для нее стилем. Сформировавшийся этнос выступает как социальный организм, самовоспроизводящийся путем этнически однородных браков и передачи новому поколению этнического самосознания и культуры. Этнос имеет тенденцию к созданию территориально-политической организации, однако наличие ее для этноса не обязательно, а для некоторых периодов – не характерно.

В основе образования этноса лежит принцип комплиментарности (сходности жизненных установок) и стереотипа поведения, который возникает в процессе исторического развития. Поэтому определяющим фактором выделения этноса является общность исторической судьбы, формирующей особый поведенческий тип этноса, систему субъективных ценностных отношений, отличных от других, где язык и религия являются важными, но дополнительными элементами этого процесса. Связанная одинаковым происхождением, материальной и духовной культурой общность людей, образующая этнос, включает всю совокупность как биосоциальных особенностей физического и психического склада (темперамент), социально-экономических условий (территория возникновения), так и бытовых навыков и социально-культурных факторов (язык, религиозные и духовные традиции).

В ходе социализации каждый человек осваивает язык,

культуру, облеченные в национально-этническую оболочку. При контактах внутри группы усваиваются нормы и ценности, правила поведения, которые способствуют утверждению чувства причастности к этнической группе.

С течением времени этнос претерпевает изменения, отдельные части его могут разобщиться территориально, а группы переселенцев в другие природные, политические и социально-экономические условия могут изменить многие стороны своей культуры и быта, перейти на язык другого этноса.

Подчеркнем, что этнос представляет из себя не конгломерат признаков, а является целостным образованием, которое осознает себя как таковое, отличая себя от других аналогичных общностей. Это признание членами этноса своего группового единства принято считать этническим самосознанием, под которым понимается чувство принадлежности к определенному этносу, осознание своего отличия и сходства при соотнесении с другими этническими общностями, важный признак этнической общности, являющийся отражением объективного бытия этой общности. В этническом самосознании отражается вся совокупность этноформирующих факторов, его ценностей и символов. Оно является характеристикой уровня развития, зрелости этноса, одним из признаков сформировавшейся этнопсихологии. Внешне этническое самосознание проявляется в форме самоназвания – этнонима.

Как справедливо подчеркивает З.В. Сикевич, «это своего рода «последний рубеж» сохранения этничности, ибо в ходе исторического развития могут быть утеряны и язык, и общая территория, и даже культурные традиции, но, пока сохраняется этническое самосознание, не тускнеет и образ этнического «мы» [4, с. 99]. Не только этническое самосознание, но и самосознание вообще, являются тем признаком, без которого не может существовать ни один человек, ни одна общность. Это неотъемлемое свойство, которое позволяет отличать одного человека от другого, одну общность от другой.

Исследователи отмечают, что «этническое самосознание возникает в процессе длительной совместной жизни людей под воздействием ряда факторов. Сильное воздействие на его формирование оказывает социальная среда, представление об общем происхождении и общих исторических судьбах и т. д.» [5, с. 81].

Этническое самосознание – сложный многокомпонентный феномен. Представители различных школ включают в его структуру различные составляющие, включая представления о формах социальной, политической и духовной жизни данного этноса, вопросы принадлежности к тому или иному государству (подданство), вопросы вероисповедания, а также общие цели и интересы, ценности, преемственность развития (генеалогический критерий), и культура.

Центральное место в этническом самосознании занимает представление об общности происхождения и историче-

ских судеб, опирающееся на общие генеалогические предания, участие в исторических событиях, связь с родным языком и родной землей и т. п. Осознание своей этнической принадлежности, идентификация себя со своей группой, отличной от всех других, пробуждают целую гамму чувств: сопричастность к судьбам своей этнической общности, любовь к этнической родине, своему народу, его этническим особенностям, культуре, гордость или тревогу за свой народ, готовность к жертвам и т. п.

В восприятии этносом самого себя особую роль играет антитеза «мы»-«они». В понятие «мы» входят представления о характерных чертах своей группы, особенностях культуры, быта, территории, характере народа и т. п.

Для этнического самосознания как особой формы группового самосознания, характерны: устойчивость и долговременность существования, наличие базовых культурных ценностей, традиционность, синкретичность. В этническом самосознании принято выделять два уровня: идеологический и социально-психологический. Первый из них создается учеными, писателями, другими отрядами творческой интеллигенции. Следует, однако, иметь в виду, что идеологический взрыв этничности даже в период наивысшего подъема национальных движений охватывал далеко не все население.

Социально-психологический уровень этнического самосознания включает в себя когнитивные представления, стереотипы, фрустрации и т. п. Этнопсихологи выделяют 7 ти-

пов этнической идентичности (самосознания):

– нормальный (образ своего народа положительный, благоприятное отношение к его культуре, истории, естественный патриотизм);

– этноцентричный (акцентированность на значимости этничности, некритическое к ней отношение, элементы этноизоляционизма, замкнутости);

– этнодоминирующий (представления о превосходстве своего народа, дискриминационные установки в отношении других этнических групп, стремление не смешиваться с представителями других народов);

– этнический фанатизм (абсолютное доминирование этнических интересов и целей, готовность идти ради них на любые жертвы);

– этноиндифферентный (равнодушие к проблемам этничности, ценностям своего и других народов);

– этношилизм (полное отрицание этничности, этнических ценностей);

– амбивалентный (невыраженная, иногда «сдвоенная» идентичность, характерная для этнически смешанной среды).

Исследователи выделяют четыре функции этнического самосознания.

1. Структурирующая функция этнического самосознания позволяет поддерживать у индивида восприятие себя как носителя особой культуры и члена особой социальной группы.

2. Стабилизирующая, подчеркивающая роль этноса, прежде всего, как психологической общности и удовлетворяющая потребность в надежной групповой поддержке, психологической защите, от которой зависит не только социальное, но психологическое благополучие и физическое самочувствие личности.

3. Развивающая, преобразующая, транслирующая способы, с помощью которых этническая принадлежность человека способствует повышению личностью своей ценности, самооценки, позволяющей совершенствоваться, удовлетворяет потребность личности в позитивной Я-концепции.

4. Регулирующая, отвечающая за регуляцию социального поведения (межличностного и межгруппового общения) на основе традиций, обычаев, общепризнанных устойчивых ценностей, через опосредование институциональных норм.

Таким образом, этническое самосознание можно назвать духовным отождествлением человека со своим народом. Центральное место в нем занимает представление об общности происхождения и исторических судьбах людей данного этноса, опирающееся на общую генеалогию, совместное участие в исторических событиях, на связь с «родным языком» и «родной землей» и т. п. Осознание своей этнической принадлежности, идентификация себя со своей этнической группой, отличной от других, вызывают целую гамму чувств: чувство сопричастности к судьбам своей этнической общности, любви к исторической этнической родине, к своему на-

роду, его этническим особенностям, культуре и т. д. На основе подобного комплекса чувств и переживаний возникает соответствующий тип поведения и состояние психики, выражающиеся в готовности бороться за суверенитет, свободу, процветание своего народа.

Составной частью этнического самосознания являются этнические стереотипы.

Обычно этнические стереотипы определяются как упрощенные, схематизированные, эмоционально окрашенные и очень устойчивые образы различных этнических групп, которые соединяют в себе социальный и психологический опыт общения и взаимоотношений индивидов.

Этнические стереотипы включают в себя представления о моральных, умственных, физических качествах типичных представителей определенного этноса. Стереотипы распространяются на всех членов соответствующей группы без учета каких-либо индивидуальных различий. Оценивая какую-либо этническую группу, люди часто приписывают каждому из индивидов, входящих в эту группу, некоторые черты, которые, по их мнению, характеризуют данный этнос в целом. Люди в своей повседневной жизни бессознательно ориентируются на существующие стереотипы, и этнические стереотипы будут существовать до тех пор, пока существуют этносы.

Необходимо отметить, что как психологический феномен стереотип обладает рядом качеств: в статическом плане –

целостностью, оценочностью, ценностной окраской, наличием доли ошибочной информации; в динамическом плане – устойчивостью, консерватизмом, низкой пластичностью в отношении новой информации; в структурном плане – сочетанием эмоционального, волевого и рационального элементов.

Среди этнических стереотипов выделяют автостереотипы и гетеростереотипы.

Под этническими автостереотипами мы понимаем совокупность устойчивых мнений, суждений, оценок, относимых к собственной этнической общности, обычно содержащих комплекс положительных оценок.

В свою очередь гетеростереотипы представляют собой совокупность представлений об этнопсихологическом облике других народов. В отличие от автостереотипов, гетеростереотипы могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов.

Этнический стереотип содержит в себе устойчивое ядро, определенный комплекс представлений о внешнем облике представителей данного народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыках. Другой частью этнического стереотипа, помимо ядра, является ряд изменчивых суждений относительно коммуникативных моральных качеств данного народа. Изменчивость оценок этих качеств тесно связана с меняющейся ситуаци-

ей в межнациональных и межгосударственных отношениях. Адекватность содержания этнических стереотипов чрезвычайно проблематична.

Таким образом, следует полагать, что этнический стереотип – это отражение прошлого и настоящего, негативного и позитивного опыта взаимоотношения народов, особенно в таких сферах деятельности, как торговля, сельское хозяйство, хозяйственная деятельность в целом, то есть там, где ярче всего проявляются психические особенности межличностных отношений.

Проиллюстрируем данное положение конкретным примером.

В качестве характерных черт типичных представителей собственного этноса русские отмечают склонность к употреблению алкоголя, смелость, любовь к детям, выносливость, патриотизм, открытость, добросердечность, склонность к риску, высокую образованность.

Характерные черты евреев, с точки зрения представителей русского этноса, следующие: склонность соблюдать традиции своего народа, религиозность, склонность поддерживать родственные связи, хитрость, успешность в бизнесе, любовь к детям, трудолюбие, жадность, высокая образованность.

Американцам приписываются такие черты, как склонность навязывать свое мнение окружающим, успешность в бизнесе, патриотизм.

Современные стереотипы об украинцах: любящие детей, склонные поддерживать родственные связи, хитрые, ценят традиции своего народа.

Чеченцы наделяются следующими характеристиками: склонность поддерживать родственные связи, склонность соблюдать традиции своего народа, религиозность, патриотизм, смелость, выносливость, агрессивность, склонность к риску, грубость, жестокость, склонность вступать в споры, негативное отношение к чужакам, любовь к детям, склонность навязывать свое мнение окружающим.

В характеристику цыган входят такие компоненты, как легкомысленность, веселость, музыкальность, внешняя красота, а также нелюбовь к честному труду, склонность к обману, мошенничеству, попрошайничеству и т. д.

При характеристике этноса необходимо рассмотреть и такие понятия, как субэтнос и суперэтнос.

Для многих народов, особенно с большой численностью или проживающих на обширной территории не компактно, а дисперсно, характерно деление на субэтносты. Субэтносты образуются вследствие неполной консолидации этноса (эрзя и мокша в составе мордвы) или при миграции части этноса (русские поморы), ее обособление может сопровождаться изменением хозяйственной деятельности (поморы), социального статуса (казаки) и т. п. В связи с этим субэтносты могут выступать в различной форме как этнографические группы, живущие на определенной территории, как сосло-

вия, как конфессиональные общины и т. д. Однако критерием их выделения всегда служат поведенческие особенности и противопоставление окружению при сохранении принадлежности субэтнических групп к тому или иному этносу.

Назначение субэтнических образований – поддержка этнического единства путем внутреннего неантагонистического соперничества, внебиологический механизм адаптации к новой территории и расширению ареала обитания.

Суперэтнос – социально-этническая система, возникающая в силу природных и социально-исторических причин из нескольких этносов. Суперэтническое образование – это объединение множества народов, создающее новую, сверхэтническую общность. По Гумилёву, именно такое суперэтническое образование представляет Россия.

Ядром суперэтноса является группа этносов, возникшая в одном регионе и объединенная вокруг этнической доминанты (так, арабский суперэтнос образовался в VI веке на основе ислама, в Византии роль объединяющего начала играло православное христианство). В дальнейшем в орбиту уже сложившегося суперэтноса могут быть включены народы иного генезиса (например, в состав Российского суперэтноса вошли многие сибирские и степные этносы, возникшие вполне независимо).

Подведем предварительные итоги – если суммировать все этнические признаки, фигурирующие в дефинициях разных авторов, включая единое название (самоназвание), этниче-

ское самосознание, язык, комплекс бытовой культуры, общее представление об историческом прошлом и происхождении, определенная территория, обычаи, традиции, символика и мифологические представления, религия, то их число доходит до полутора десятков, из которых обязательными являются только этническое самосознание и, с некоторыми оговорками, этноним. Такие признаки, как язык, общность культуры, особенности психического склада, связь с определенной территорией, общность исторических судеб и общая историческая память, считаются важными, но не универсальными. Еще ряд признаков: общность экономических связей, наличие собственной государственности, религия, общность происхождения, эндогамия и некоторые другие – упоминаются в качестве атрибутов этнической общности только отдельными исследователями.

Теория этноса и по определению его отличительных признаков, и по его типологизации (классификации) еще не завершена как в отечественной, так и зарубежной науке.

Опираясь на современные научные подходы, зафиксируем, что под понятием «этнос» в смысле этнической общности «понимается группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий данной общности и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство

групповой солидарности» [[6, с. 483](#)].

2. Понятие и функции этничности

Этничность – широко используемая в науке категория, обозначающая существование культурно-отличительных (этнических) групп и форм идентичности.

Термин «этничность» пришел в отечественную этнологию из западной этнологической науки, где он определяется как совокупность характерных культурных черт этнической группы. Среди американских и британских социально-культурных антропологов этничность рассматривается как особое состояние сознания, чувство солидарности с группой, которую индивид признает культурно значимым для себя сообществом. В этом смысле термин «этничность» есть синоним культурной идентичности. Впервые этот термин, автором которого принято считать американского социолога Д. Рисмана, появился в Оксфордском словаре английского языка лишь в 1972. Важную роль в изучении этничности сыграли работы норвежского ученого Ф. Барта.

Научная дискуссия вокруг понимания этничности стала разворачиваться с начала 1970-х годов.

Обычно ее связывают с кардинальными переменами на планете – ростом этнического национализма и вооруженных этнических конфликтов во многих регионах мира, распадом колониальной системы, образованием новых государств в Африке, обострением межэтнических отношений в самих

индустриальных странах, которые приводят отдельные страны до возможности раскола по этническому признаку (Бельгия, Великобритания, Испания и т. д.). Данные события свидетельствовали не просто об актуализации этнополитической проблематики, но и о «взрыве этничности», «этническом парадоксе современности», «бунтующей этничности». Стало очевидно, что роль этнического фактора в политических процессах, а также в управлении многоэтничными государствами долгое время недооценивали.

Этничность является одним из ключевых понятий этнологии, социологии, социальной (культурной) антропологии, политологии и поэтому имеет различные интерпретации и смыслы.

Анализ показывает, что наиболее распространенными являются три его значения:

– как форма межгруппового взаимодействия, при котором представители какой-либо группы рассматривают себя («мы») как культурно отличающихся от представителей других групп («они»);

– как качество группы, то есть комплекс признаков, или атрибутов, объединяющих этническую группу в единую общность;

– как этническая идентичность, то есть специфическая форма отождествления, заключающаяся в соотношении индивидом себя с какой-либо группой, к которой он сам себя причисляет.

Прокомментируем данное положение более подробно. С точки зрения этнологов «этническая идентичность базируется прежде всего на осознании общности происхождения, традиций, ценностей, верований; ощущении исторической и межпоколенной преемственности» [7, с. 10]. Развивая данное положение, обратим внимание на то, что этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. Нельзя не согласиться с мнением исследователя о том, что «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида» [8, с. 49].

3. Теоретические парадигмы этничности

Примордиализм (от лат. *primordial* – изначальный) является одной из трех основных теоретических парадигм этничности, сформировавшихся на основе эволюционизма. Примордиализм принимает в качестве исходного тезиса положение о естественной, врожденной, сущностной связи любого человека со своей этнической группой и соответствующей культурой. Этничность трактуется как реально существующий феномен, само собой разумеющаяся данность человеческого бытия, имеющая объективную основу в природе или в обществе. Этническая идентичность рассматривается в качестве жестко фиксированной характеристики, которую индивид получает при рождении.

Представители социобиологического направления примордиализма признают этничность как изначально данную, органичную, неизменную и свойственную для биологического вида *homo sapiens* характеристику человеческих сообществ. Осознание своей этнической принадлежности изначально заложено в генетическом коде человека с момента его рождения, соединяя людей в эти особые биологические (кровно-родственные) сообщества [9, с. 29]. И именно эта биологическая сторона человеческой природы и обуславливает многие связанные с ней явления общественной жизни.

Представители эволюционно-исторического направления рассматривают этносы и этничность не как биологические, а как социальные сообщества и категории, сложившиеся в результате общественно-исторического развития. Это реально существующие группы с присущими им чертами – языком, культурой, идентичностью, отличающими их от других групп.

Примордиалистский подход являлся господствующим в системе социально-гуманитарных наук до 60-70-х годов XX века, а в российской науке вообще не имел альтернатив до начала 90-х годов, после чего активно вступил в конкурентное противоборство с другим подходом – конструктивизмом.

В современной этнологии возражения вызывают утверждения примордиалистов о существовании особого, жестко фиксированного и не подверженного изменениям типа идентичности, к которому относят этническую идентичность. В рамках этой парадигмы нельзя объяснить имеющие место в истории человечества случаи как возникновения новых идентичностей, так и трансформации старых.

Инструментализм (от лат. *instrumentum* – орудие) или теория ситуативной этничности, которая сложилась в зарубежной науке в 70-е годы XX века.

В основе инструментализма – социально-психологическая теория личности, общения, компенсаторных потребностей. Инструменталисты объясняют сохранение этнической

группы потребностями людей в преодолении отчуждения, свойственного современному обществу.

В отличие от примордиалистского подхода инструменталистский ориентирован не на поиск объективных оснований этничности, а на выявление тех функций, которые выполняют общность и этносы, реализуя потребности индивида или группы. В трактовке инструментализма этничность выступает как характеристика, навязанная извне прежде всего политическими элитами, как инструмент групповой мобилизации для достижения узкоутилитарных целей элит, которые они не в состоянии достичь сами, без привлечения широких «неэлитных» слоев. В обычных условиях, согласно такой точке зрения, этничность может быть латентной (скрытой), внешне никак не проявляющейся или даже вовсе игнорируемой. Она просыпается (призывается из запаса), когда в ней возникает потребность. Чаще всего это случается в период конфликтов одной группы с другой, вызывающих мощный всплеск этничности.

«Существенной чертой всех инструменталистских теорий является их опора на функционализм и прагматизм... В отличие от примордиалистского подхода, инструменталистский ориентирован не на поиск объективных оснований этничности (инструментализм принимает этнос как факт, данность), а на выявление тех функций, которые выполняются общностью и этносами. Поэтому выясняя, каким образом этносы и этничность выполняют потребности индивида

или группы, осуществляют их цели и интересы, инструментализм не интересуется вопросом, есть ли какая-то объективная основа существования этноса. Инструментализм исходит из положения: раз этносы и этничность существуют, значит они служат определенным целям и конкретным интересам человека, облегчая его жизнь в обществе» [10, с. 89].

В современной литературе критика инструментализма касается в основном тезиса о принципиальной ситуативности и абсолютно подвижном характере этнических связей. При этом обращается внимание на то, что выбор индивидом этнической принадлежности, в отличие от других видов групповой идентичности, нельзя рассматривать как целиком свободный и всецело находящийся его руках. В реальной действительности большинство людей практически никогда не сталкиваются с возможностью или необходимостью произвольного выбора этнической принадлежности. Кроме того, критики справедливо отмечают, что эффективность этничности в качестве инструмента политической мобилизации зависят отнюдь не только от чистого интереса, но от эмоционального восприятия и осознания индивидами своей этнической принадлежности. Только на основе «рационального выбора» нельзя объяснить готовность людей идти на жертвы и лишения ради утилитарных интересов своей этнической группы.

Конструктивизм – третий подход, согласно которому этничность представляет собой интеллектуальный конструкт,

сознательно создаваемый писателями, учеными и политиками как результат их субъективных представлений о социальном мире. Согласно конструктивистскому подходу этнос – это общность людей, формирующаяся на основе культурной самоидентификации (самоопределения) по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях. Этничность в таком понимании – это процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанный на вере в то, что они связаны естественными и даже природными связями, единым типом культуры и идеей об общности происхождения и общей истории. Поэтому для определения этничности решающее значение имеет не культура этноса вообще, а те культурные характеристики, которые в данный момент подчеркивают различия и групповые границы.

Все представители конструктивизма подчеркивают, что этничность – это социальное явление, а не характеристика индивида. Как и примордиалисты, они исходят из того, что этнические признаки (различия в языке, культуре, обычаях, традициях и др.) существуют объективно и находятся вне пределов свободы выбора и контроля индивида. Конструктивисты справедливо отмечают, что в конечном счете наиболее важное значение имеет не то, является ли этничность врожденной характеристикой или приобретенной (а потому поддающейся манипуляции), а то, что члены этнической группы воспринимают этническую группу как реальность.

Этничность формируется окружающей группой средой, теми возможностями и теми требованиями, которые содержатся в этой окружающей среде.

В этнологии распространено самое широкое определение этноса, в котором этнос – это группа людей, члены которой обладают общим самоназванием (этнонимом) и самосознанием (чувством этнической солидарности), говорят на одном языке, связывают себя с определенной территорией, обладают комплексом сходных черт в культуре, объединены представлением об общем происхождении. Конструктивисты подчеркивают в этом определении решающее значение субъективной стороны: коллективное сознание, мифология, воображение, а не связь с территорией и историческими процессами в качестве объективной данности, как в прежних теориях.

Конструктивизм занимает среднее положение между крайностями примордиализма и инструментализма. Он не отрицает первоначальности этничности, которая лежит в основе существования различных этнических групп, но все ее дальнейшее существование рассматривается исключительно через призму социальной структуры общества. В основе такого подхода лежит теория рационального выбора, по которой человек в различных ситуациях руководствуется принципом рациональности и полезности.

Функции этничности. Как на индивидуально-личностном, так и на групповом уровне этничность выполняет ряд

значимых функций.

Для члена общности этничность, задавая определенные институциональные нормы, регулирует межличностное и групповое общение на основе традиций, обычаев, общепризнанных ценностей, значимых для общности, что и определяет регулятивную функцию этничности.

Формируя единую символическую среду, этничность выступает в качестве фильтра в разнообразной и нередко внутренне противоречивой информации, просеивая ее, с точки зрения общепринятых культурных ценностей и идеалов. В этом ее информационная функция.

Этничность способствует также удовлетворению потребности человека в психологической устойчивости и определенности в нестабильной окружающей социальной среде, которая может привести к разрушению ценностного мира человека. В этом состоит защитная функция этничности.

В определенных ситуациях этничность способна стать эффективным инструментом достижения экономических, политических и иных целей. В условиях социального кризиса или острого межгруппового конфликта именно этничность (умело используемая политической элитой в манипулятивных целях) начинает предопределять социальные ожидания и политические требования группы, т. е. становится инструментом политической мобилизации. В этом проявляется мобилизационная функция этничности.

Этничность на стадии массовой мобилизации мотивиру-

ет направленность сознания и поведения членов группы. В этом случае социальная действительность, политические, экономические и иные ценности рассматриваются этнической группой в первую очередь сквозь призму соответствия или несоответствия этнонациональным интересам, сама же акцентуированная этничность выступает в качестве критерия оценки социальных и политических изменений. В этом заключается мотивационная функция этничности.

Хотелось бы обратить внимание на исключительно значимую роль защитной функции этничности в сложных условиях общественных трансформаций. В трудные минуты жизни человек ищет спасение и поддержку в семье (мой дом – моя крепость), среди родных и близких. Равным образом поступают и этнические общности, для которых своеобразной «соломинкой утопающего» является этническая солидарность. После распада советской системы, потери устойчивой социальной идентичности людям потребовались новые ориентиры для восстановления стабильности. Отсюда и тот всплеск этнической идентичности в поисках социального комфорта в рамках культурно однородных сообществ.

В современных условиях этничность является важным политическим ресурсом, которым активно пользуются политики для получения и удержания власти, но в полиэтничных странах и регионах политические ресурсы этничности не безграничны, хотя серьезно возрастают в кризисные и переходные эпохи, когда какая-либо этническая группа ищет

политическую опору в культурно близкой среде и лидерах, с которыми она солидарна не только в политическом плане, но и в этнокультурном. Этничность становится необычайно востребована политиками на начальных этапах государственного строительства или после восстановления государственной независимости, когда идет активный поиск государственной идеологии и государственных символов. В другое время значение этничность, может ослабевать, но всегда существуют возможности ее резкой актуализации как реакции местных сообществ на ущемление их интересов или как формы социального протеста.

4. Нация: теория и современность

В отечественной традиции общепринятой считается так называемая восходящая типология этносов: племя (объединение людей на основе общности мифологии, ритуалов и обычаев), народность (объединение людей на основе общности культуры) и нация (объединение людей на основе общности культуры, социально-экономического и общественно-политического уклада). Стадия нации характеризуется обретением этногосударственности или стремлением к таковой.

Термин «нация» в ходе исторического развития неоднократно менял свое значение: когда-то в нем преобладало этническое начало, впоследствии – социальное, затем – политическое. И ныне он многозначен.

Первоначально термин «нация» (от лат. слова «natio» – рождаться) использовался римлянами для обозначения различных племен того времени. Народности, формировавшиеся в период раннего Средневековья, переняли его вместе с латинским языком, но использовали его уже для обозначения своей социальной общности, пришедшей на смену племенным объединениям.

В XIII веке слово «нация» появляется в английском языке, где оно обозначало кровнородственные группы.

Широкое распространение термин «нация» получает в

позднее средневековье, постепенно начиная обозначать целостные социальные группы, например гильдии, цехи и прочие корпорации, которые требуется отличить от других существующих групп. Отсюда «нации» в значении «иностранцев»; «нации» иноземных купцов, проживающих в каком-то городе и пользующихся известными привилегиями; «нации» студентов в старинных университетах. Например, в знаменитом Пражском университете времен Яна Гуса официально числилось четыре «нации» (четыре студенческих конгрегации): чешская, польская, баварская и саксонская [11, с. 9].

В переходный период от Средневековья к Новому времени «нацией» начали называть совокупность подданных одного государя, а также сообщество граждан одного государства, независимо от того, имело оно монархическое или республиканское устройство. В XVIII в. в состав этой общности включались представители только благородных сословий, реально принимавших участие в государственном управлении.

Слово «нация» начало наполняться гражданским содержанием лишь со времени Великой французской революции 1789 г., когда понадобилось определение для того «всенародного субъекта», который взял власть у короля. Демократия силой предложила сделать народ, или население страны, субъектом своего государства. Именно это имел в виду современный исследователь, который отмечал, что нация «есть особого рода политическая сила, которая формирует-

ся в борьбе за преобразование существующего или создание нового социального организма, осознаваемой как борьба за интересы отечества...» [\[12, с. 168\]](#)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.